

Уже наступила осень, и пейзаж в заднем саду не мог похвастаться буйством красок весны и лета. Евнухи и слуги заблаговременно убрали опавшие листья и сухие ветки, а под чутким присмотром расставили множество низких столиков для пиршества.

Государственный банкет на самом деле сводился лишь к показушной роскоши. К тому же, в присутствии Императора и во время приема иностранных послов все гости лишь слегка пригубляли еду и напитки перед собой, впопад сопровождая происходящее дежурными улыбками.

На этом фоне манера Юлана за столом выглядела поистине выдающейся.

— Ой-ой, свиная рулька по-дунбэйски!

Обхватив жирную рульку обеими руками и уткнувшись в нее носом, этот красивый парень, прославившийся на всю столицу своими проделками в резиденции Девятого князя, поначалу вел себя относительно тихо.

Съев половину, он внезапно почувствовал отвращение к излишней маслянистости мяса, тут же повернулся и сунул оставшуюся половину рульки сидевшему рядом Девятому князю, хитро ухмыльнувшись:

— Редкое дело — государственный банкет, надо наесться от души. Шэн-эр, эта рулька на вкус просто объедение, поддержи-ка пока, не стесняйся. Захочешь поесть — можешь откусить пару кусочков. А я попробую что-нибудь еще.

Взяв палочки для еды, он нацелился на горькую тыкву в подливке, стоявшую прямо перед ним.

Приближенные сановники сочувственно посмотрели на Девятого князя, но тот воспринимал это как должное. Сияя счастливой улыбкой, он бережно поддерживал надкусанную до неузнаваемости рульку и ласково произнес:

— Эту свинину приготовил новый повар, недавно прибывший во дворец. Его коронное блюдо — кухня северо-восточных земель. Если тебе так нравится, мы найдем такого же повара и для нашей резиденции.

— М-м, хорошо.

— Попробуй-ка это. — И палочки тут же очутились прямо перед ртом Юлана.

— Вкусно!

На грандиозном государственном банкете Юлан изо всех сил старался привлечь к себе

всеобщее внимание.

Чиновники из Ведомства ритуалов с болью в сердце смотрели на то, как с таким грандиозным размахом подготовленный, величественный и безупречный государственный банкет этот малец превратил в жидкую кашу. Но что толку с того, что от злости у них на лбу вздувались вены?

Сам Император, который никогда никому не позволял нарушать придворный этикет в своем присутствии, пока еще не проронил ни слова.

— А это?

— Такое блюдо повар нашей резиденции тоже умеет готовить, хэ, только у нас оно получается куда аутентичнее. Ой, Шэн-эр, а эта острая маринованная дынька — просто пальчики оближешь. Есть ли еще такие в императорской кухне? Когда я буду уходить, прихвачу парочку бочонков... Ой, почему на государственном банкете так мало блюд? Шэн-эр, неужели у Императора на столе больше разносолов, чем у нас?

Перепробовав всю еду перед собой, Юлан, хоть и сытая отрыжка уже подступала к горлу, снова задрал голову, выискивая глазами угощения Императора.

Переведя взгляд и заметив что-то неладное, он мгновенно насторожился, отпрянул от стола и, наклонившись к самому уху Девятого князя, зашептал:

— Эй, чего это твой второй братец пялится на меня?

Девятый князь невольно рассмеялся.

Похоже, этот парень уже наелся и наконец-то соизволил оглядеться по сторонам.

Да не то что Император — весь задний сад: послы, сановники, прислуживавшие евнухи и служанки — все поголовно таращились только на него.

— Ничего страшного, — Девятый князь теплым полотенцем вытер ему руки. — Никакого зла у Императора на тебя нет.

— Зла нет? Хм.

Хотя в животе у него бурлил целый океан старых обид и новых претензий, Шэн-эр перед выходом во дворец сто раз предупреждал: есть можно что угодно, а вот болтать лишнее — ни в коем случае. Юлан проявил ум и ограничился лишь презрительным фырканьем, а его настороженный взгляд ясно давал понять, что второго братца Девятого князя он запомнил надолго.

— Юлан...

Ясный зов долетел до его ушей, и едва Юлан услышал этот незабываемо зловещий мужской голос, как рефлекторно подскочил:

— В чем дело? Второй ван...

Но тут же получил легкий тычок от Девятого князя.

Поморщившись от боли, Юлан свирепо глянул на своего возлюбленного и был вынужден перефразировать:

— Ваше Величество.

Их маленькие тайные маневры не укрылись от глаз Императора. На губах повелителя цвела весенняя улыбка, но на душе скребли кошки.

Раз уж Владыка четырех морей чувствовал себя не в своей тарелке, то и все остальные должны были разделять его дискомфорт.

Изгиб губ Императора заставил хорошо знавших его Девятого князя и сановников испуганно вздрогнуть.

Началось. Опять началось.

Все замерли с палочками в руках, исподлобья поглядывая на происходящее и затаив дыхание.

И только у Юлана не доставало одной клеточки в голове — он ничего не понимал. Девятый князь украдкой дернул его за рукав пару раз, но тот в ответ лишь измазал весь рот маслом прямо о рукав князя.

Император с напускной элегантностью отпил теплого вина из своего кубка и спросил:

— Каких наград ты удостоился сегодня, навестив Вдовствующую императрицу?

— Наград от Вдовствующей императрицы?

Дьявольщина, неужели этот тип задумал обобрать меня до нитки? Стоило с таким трудом попасть во дворец, рискуя встретиться с этим злодеем, и выпросить всего несколько сияющих вещей, никак нельзя позволить ему наложить на них лапу! Юлан забежал глазами:

— Да так, Вдовствующая императрица пожаловала пару пиал и всякой мелочи — белых, черных, красных. Я-то знаю дворцовые правила: Вдовствующая императрица — самый почитаемый человек в государстве, и даже Император не может забрать назад то, что она подарила.

Его настороженное выражение лица и мысли, которые он и не думал скрывать, были написаны прямо на лбу. Не говоря уже об Императоре, даже послы заметили, к чему клонится дело.

Кто-то не выдержал и прыснул со смеху.

Подумав о том, что это все-таки государственный банкет, и хотя братские узы крепки, но с тех пор, как его второй братец взошел на престол, он стал донельзя мрачным и угрюмым и мог в любой момент сорваться, Девятый князь торопливо поднялся и почтительно поклонился:

— Ваше Величество, Юлан редко бывает во дворец и незнаком с дворцовым этикетом. Позвольте вашему слуге увезти его.

— С чего это я незнаком с этикетом?! — возмутился Юлан. — Я еще не наелся.

Девятый князь легонько пнул его под столом и, заметив, что тот по-прежнему гневно зыркает на него, лукаво улыбнулся:

— Послушай меня разок. Вернемся в резиденцию — дам тебе кое-что интересное.

Глаза Юлана мгновенно загорелись, и он заговорщицки прошептал:

— Неужели ты опять где-то раздобыл новый альбом с картинками для спальни? — Его лицо так и засияло.

Стоило этим двоим уйти в шепот, как они тут же забывали, что находятся на государственном банкете. Чиновники переглядывались, наблюдая, как те непрерывно о чем-то шепчутся.

В этот момент Император неожиданно подал голос:

— Отобрать.

Император есть Император. Стоило ему произнести всего одно слово, как стоявший неподалеку стражник зычно отрапортовал:

— Есть! — и, круто развернувшись, быстрым шагом удалился.

Внимание Юлана наконец переключилось, и он спросил Девятого князя:

— Что это он сейчас сказал — отобрать?

— Все то, что ты сегодня добыл во дворце, — ответил Император, снизойдя до высочайшего ответа еще до того, как Девятый князь успел раскрыть рот.

— Чего?! — взвизгнул Юлан. — Это сокровища, которые мне подарила Вдовствующая императрица! Нельзя вот так просто взять и отобрать их!

— Верно, просто так забрать нельзя, — кивнул Император. — Раз уж это подарок Вдовствующей императрицы, об этом следует ей доложить. Отправьте кого-нибудь к Вдовствующей императрице передать, что Юлан дерзил перед императорским тронем, а потому все дары у него конфискованы.

— Я...

— Если посмеешь еще хоть раз проявить неуважение перед тронем, я издам указ, и Девятый младший брат целый месяц проведет во дворце рядом с Вдовствующей императрицей, без права возвращения в резиденцию, — холодно произнес Император.

— Ты... — да как же это подло!

Девятый князь больше не мог сдерживаться и накрепко зажал ему рот ладонью:

— Ты еще смеешь открывать рот? Неужели хочешь, чтобы я застрял во дворце на целый месяц?

Братец Император, ты сейчас Юлана наказываешь или меня?!

Хотя Юлан и обладал строптивым нравом, дураком он не был. Он пару раз сердито фыркнул и заскрежетал зубами в адрес Девятого князя:

— Знал же, что ничего хорошего от твоей поездки во дворец не жди, специально притащил меня сюда, чтобы надо мной издевались! — и со злости цапнул Девятого князя за перепонку между большим и указательным пальцами.

Заметив, как у Девятого младшего брата судорожно дернулась бровь — укус явно оказался болезненным, — Император почувствовал некоторое облегчение. На душе у него потеплело, а в глазах наконец мелькнуло злорадство, смягчившее его обычные резкие черты.

Он расслабленно откинулся на спинку сиденья, точеным кончиком пальца лениво вращая

винный кубок, и окинул взглядом всю эту суеязущую массу простых смертных, всецело зависящих от его воли, даже не подозревая, что другой мужчина в этот момент точно так же украдкой разглядывает его самого.

Эксклюзивный ввод текста для Мира СяньсяПерепечатка запрещена

К концу застолья небо окончательно погрузилось во тьму, и стражники зажгли множество факелов, расставив их по всему саду. Наступившая осень принесла с собой прохладу, которая не только студила сердца, но и навевала глубокую усталость.

По правде говоря, устать было от чего. Он — владыка всего сущего, с утра решал государственные дела, в полдень принимал сановников, во второй половине дня — делегацию послов, а теперь еще и вечерний банкет. Кто во всей Поднебесной мог сравниться с ним по степени утомления?

И при этом нельзя было показать и тени усталости.

— Ваше Величество, всё готово для ночной прогулки по саду.

После того как пир был окончен, программой вечера значилась ночная прогулка по заднему саду. Этот пункт чиновники Ведомства ритуалов внесли в расписание намеренно: поскольку государство Кидань крепко день ото дня, Небесной Династии требовалось оказать послам особую честь, чтобы задобрить киданьского князя. Сначала эта идея показалась Императору довольно свежей, и он кивнул в знак согласия, но теперь он находил чиновников Ведомства тупорылыми свиньями.

Им что, трудно было подумать, как сильно устал Император?

Император затаил в душе гнев, но выплеснуть его было некуда. Его взгляд — то ли случайный, то ли намеренный — скользнул назад, отчего стоявших позади чиновников Ведомства ритуалов бросило в холодный пот.

О небеса! Чем же на этот раз остался недоволен этот повелитель? Мы ведь вроде бы все поручения выполнили безупречно.

М-да...

Наверняка опять этот проклятый малец Хэ Юлан натворил дел!

Обливаясь холодным потом чиновники семенили следом, пока Император, исправно исполняя роль гостеприимного хозяина, неторопливо вел делегацию по заднему саду дворца, знакомя гостей с достопримечательностями.

— Принц Цан Нуо, а вот этот куст — та самая фиолетовая камелия, что цветет по осени, — с усердием распинался шедший впереди Сяо Фуцзы. — Редчайшее сокровище, во всем мире осталось лишь одно такое растение. Извольте взглянуть: едва подует осенний ветерок, на нем появляются крошечные бутоны, а когда они распускаются, лепестки становятся густо-пурпурными. Тот, кто не видел этого воочию, и представить себе не может, до чего же она прекрасна.

Послы дружно зацокали языками от удивления.

Неизвестно откуда выскочил и Юлан:

— Что за дивный цветок, дай-ка я взгляну.

— Юлан, осторожнее, не трогай... — слова Девятого князя потонули в сухом хрусте.

Тут даже Император не удержался и обернулся: Юлан стоял возле куста камелии с совершенно ошеломленным выражением лица.

Одинокий голый стебель сиротливо торчал на ветру.

— Я же ничего не делал! — Юлан раскинул руки в стороны.

Даже зная, что Император благоволит Девятому князю, чиновники все равно затаили дыхание. Они переглядывались друг с другом, гадая, как повелитель, способный менять гнев на милость в мгновение ока, решит наказать виновного на глазах у киданьских посланников.

Заметив, как вокруг резко воцарилась тишина, Юлан понял, что дело пахнет керосином, и с максимально невинным видом уставился на Девятого князя:

— Честное слово, Шэн-эр видел, что я ничего не трогал, правда же?

Строго говоря, он действительно ничего не ломал: просто, заглядевшись на цветок, оступился на ходу и задел боковой веткой полы своей одежды...

Хруст.

И прекраснейший куст фиолетовой камелии пал жертвой несчастного случая.

Девятый князь не нашелся что ответить:

— Эх, ну до чего же ты... — он перевел взгляд на молчаливого Императора: — Ваше

Величество, ваш слуга готов понести наказание...

Прежде чем князь успел опуститься на колени, раздался ледяной голос Императора:

— Раз уж здесь присутствуют послы, избавлю тебя от коленопреклонения. Не переживай, наказания не миновать: вернетесь сегодня в резиденцию — ждите моего указа.

— Слушаюсь.

Девятый князь отдал должное покорности, а затем украдкой подмигнул Юлану.

Знал же я, что стоило появиться во дворце, как впору ждать гнева второго братца.

Юлан понял его без слов и в ответ скорчил ему страшную рожицу.

Сообразив, что оставаться рядом с Императором чревато лишь новыми наказаниями, они намеренно стали отставать, отделились от основной процессии и тайком ускользнули в другую часть сада.

То ли из-за сломанной фиолетовой камелии, то ли по какой другой причине, но Император шел с мрачным лицом, излучая пуще прежнего властность правителя, пока наконец вся процессия не добралась до беседки посреди озера.

— Ваше Величество, теперь пришло время осмотреть подношения киданьских послов, — тихонько напомнил стоявший рядом евнух.

В беседке выстроились ряды подносов с дарами, доставленными посольством Киданя. Придворные девушки сдернули алые покрывала, явив взору множество вещей — как знакомых, так и невиданных.

Впрочем, всё это было лишь пустой формальностью: так называемый осмотр сводился лишь к тому, чтобы продемонстрировать послам благосклонное внимание Императора к их дарам.

Император небрежно поднял лежавший сверху миниатюрный арбалет и попытался слегка спустить тетиву, но та оказалась настолько тугой, что с первого раза поддаться не пожелала.

Неужели у киданей настолько мощные руки?

Пока он размышлял об этом, у него за спиной внезапно раздался мужской голос:

— Ваше Величество, у этого арбалета есть секретный механизм.

Низкий голос с чужеземным акцентом звучал на редкость гулко. К тому же незнакомец подошел слишком близко, и слова прозвучали так неожиданно, будто кто-то шептал прямо на ухо.

Резко развернувшись, Император уткнулся носом в лицо киданьского принца — тот стоял настолько близко, что это даже пугало.

Душу Императора прошиб резкий толчок.

Он уже давно никого не подпускал к себе так близко: даже с Императрицей они при встрече неизменно соблюдали положенный этикет на расстоянии получше метра.

Он — Сын Неба, владыка Поднебесной, и никто не смел стоять с ним плечом к плечу.

Как этот киданьский принц посмел проявить такую дерзость? Хотя на его лице и не было ни капли дурного умысла, выглядело это чересчур вольно.

— Это разработанный нами в Кидане дальнобойный арбалет. На первый взгляд он кажется совсем крошечным, но особая конструкция спускового крючка позволяет поражать цели на огромном расстоянии, — с терпеливым выражением пояснил киданьский принц, указывая пальцем на небольшой выступающий деревянный рычажок под луком. — Извольте взглянуть, Ваше Величество: чтобы взвести его, сначала нужно нажать вот сюда.

При этом он принялся показывать всё на практике.

Словно проявляя уважение к правителю Небесной Династии, принц не стал забирать арбалет из рук Императора. С обезоруживающей улыбкой он шагнул из-за спины и, прежде чем кто-либо успел опомниться, широко раскинув руки, накрыл своими ладонями руки Императора, сжимавшие оружие.

— Вот так, держите крепко обеими руками. — Кидань оказался рослым, и руки у него были заметно длиннее, чем у уроженцев Центральных равнин. Такое движение далось ему без малейшего труда.

— А теперь нажмите на деревянный рычажок внизу... — объяснял он методично и скрупулезно, не проявляя ни малейшего понимания всей странности происходящего вокруг.

Глаза сановников Небесной Династии вылезли из орбит настолько, что могли бы посоперничать с золотыми рыбками из резиденции Девятого князя, которых те закармливали до смерти.

Каким бы мягким ни был тон киданьского принца и сколь бы полезными ни казались его уроки, оставался непреложным факт: верховный, вечно строгий и исполненный достоинства

Император позволил чужеземному принцу прижаться к нему чересчур близко.

Даже сама Императрица никогда не позволяла себе подобной близости с Императором на глазах у сановников.

К тому же их поза... Выглядело это так, будто киданьский принц обнял Императора сзади, обучая тому, как пользоваться арбалетом.

— Этот миниатюрный арбалет был создан совсем недавно, поэтому обращаться с ним пока не слишком привычно, — усердно продолжал разъяснять принц Цан Нуо.

Министры дрожали всем телом, изо всех сил натягивая на лица благостные улыбки и наблюдая, как их Императора обнимает киданьский принц, обучая обращению с новейшим оружием.

Хотя сцена эта была поистине... для великой Небесной Династии... страны с богатейшим этикетом... мягко говоря, неприглядной...

Однако вымолвить хоть слово никто не смел.

В древности вон в персиковых садах Троецарствия клялись в верности, а ученики Конфуция и вовсе спали на одной циновке — открытые душой мужи обладали широкими взглядами.

Ну а сейчас Император и киданьский принц просто обнялись, дабы испытать мощь нового оружия, и в этом не было ни малейшего дурного умысла. Столь близкий телесный контакт шел вразрез с нравами их династии, но кто знает, может, у киданьских варваров так принято?

К тому же все знали о гордыне Императора: кто бы рискнул навлечь на себя смертную казнь ради того, чтобы кашлянуть и торжественно произнести: Принц Цан Нуо, освободите нашего Императора.

Произнеси кто подобное вслух, разве не означало бы это признание того, что их Императора позволили себе облапать?

Как можно было допустить столь нелепое недоразумение, способное бросить тень на престиж державы?

Ни в коем случае, во веки веков!

Тем более, военная мощь Киданя...

— В этом месте нельзя сжимать слишком сильно... — продолжал вещать принц Цан Нуо.

Сын Неба в императорском халате уже мысленно выбросил этот чертов арбалет из головы.

Он попросту окаменел.

Этот человек посмел зайти так далеко! Варвары, истинные варвары!

Будь он подданным империи, его бы немедленно казнили.

Пусть даже неумышленно, но варварское бестыдство невыносимо! И это в стране с великим этикетом и усторгами Небесной Династии.

И все же, даже в войне между государствами гонцов не казнят.

К тому же военная мощь Киданя...

Не выказав и тени обуревавших его противоречивых мыслей, Император сохранил величественное спокойствие и с достоинством произнес:

— Принц Цан Нуо, я уже...

— Ваше Величество, теперь можете нажать на спуск, — с полной самоотдачей и двенадцатикратным усердием наставлял мужчину.

Его грудь вплотную прижималась к спине Императора, и сквозь расшитый золотом парадный халат ощутимо просачивалось чужое тепло.

— Смотрите вперед, выберите цель, наведите прицел по линии...

В ушах щекотно от горячего дыхания, а голос чужеземца доносился словно из глубины веков.

Какая наглость! Как он посмел зайти так далеко?!

Проникающее сквозь одежду тепло было до того обжигающим, что истинный Сын Неба едва не пришел в ярость. Никто и никогда не осмеливался так нагло его обнимать. Даже неумышленно, даже по незнанию придворного этикета, в порыве простодушия — никто себе такого не позволял.

— Нажмите на спуск, вот так.

Император почувствовал силу в пальцах Цан Нуо, державшего его ладонь. Его собственные императорские руки, ухоженные и округлые, были накрыты горячей ладонью Цан Нуо, отчего те едва не потеряли твердость, размягчившись словно без костей.

— Прекрасно! Отличный выстрел, Ваше Высочество! — зааплодировали послы. Казалось, эти киданьские амбалы, как и их принц, совершенно не замечали царившей вокруг неловкой атмосферы и были искренне рады столь слаженному единению Императора Небесной Династии и принца Цан Нуо.

Император бросил косой взгляд на своих министров.

Долго вы еще намерены отсиживаться? Вы получаете жалованье от государя и наизусть знаете конфуцианские трактаты, неужели, даже если вы и впрямь думаете, что я здесь с киданьским принцем оружие испытываю, вам не кажется, что подобная близость правителя с чужеземцем выглядит непристойной? Почему бы кому-нибудь из вас не выступить вперед и не попросить принца убрать руки?!

Неужели мне самому придется сказать: Принц Цан Нуо, отпустите меня?!

Но реальность шла вразрез с ожиданиями.

Услышав одобрительные возгласы киданьских посланников, сановники Небесной Династии вспомнили о состязательном нраве своего повелителя и были вынуждены изобразить бурную радость.

— Превосходно! Ваше Величество поистине непревзойденны, постигли всё с первого раза!

Оставалось лишь радоваться и восхищаться на глазах у всех.

Вынужденные улыбки застыли на лицах:

— Божественный дар Вашего Величества поражает воображение, нам с нашей точностью до этого еще лет десять-двадцать расти.

Ваше Величество, до каких пор вы намерены позволять себя обнимать? Даже если вы испытываете оружие, следует же помнить, что каждый шаг Сына Неба требует выдержки и собственного достоинства...

— О, кажется, я показал не совсем верно, — оглядев направление полета стрелы, улыбнулся Цан Нуо: — При выстреле ствол следует чуть приподнять, тогда и дальность полета будет больше. — Его смех легко зазвучал в ушах Императора.

— Сделаем еще один выстрел? Как думаете? — киданьский принц мягко и учтиво ждал высочайшего одобрения.

Опять?! Обнимаемый им Император застыл соляным столбом.

Снова?! Волоски на телах сановников встали дыбом.

— И надо же, в Кидане создают столь искусные арбалеты, это поистине открыло мне глаза, — с натянутой улыбкой произнес Император, мягко, но непреклонно отстраняя от себя этого наглого принца. — Благодарю вас за наставления, принц, я уже всё усвоил.

Если бы не военная мощь Киданя, этот наглец...

— Стоит лишь понять принцип, и пользоваться ими становится очень легко. Вот только изготавливать такие легкие арбалеты непросто.

Замечание киданьского принца мгновенно привлекло внимание Императора.

Киданьские секреты изготовления луков и арбалетов вызывали зависть у всех соседних государств.

Раз уж этот вояка так простодушен, не сболтнет ли он часом чего лишнего?

Прекрасные черты лица Императора при лунном свете слегка смягчились:

— В моей империи тоже немало мастеров, искусных в оружейном деле.

— Правда? — обрадовался принц Цан Нуо. — Как раз повод обменяться опытом! Я сам лучший оружейник во всем Кидане. Только вот поговаривают, будто жители Небесной Династии любят лишь книги читать да пренебрегают боевыми искусствами, а потому никто при вашем дворе не ценит хороших арбалетов по достоинству.

Варвары есть варвары, язык за зубами удержать не могут!

Лицо Императора слегка скривилось, хотя на губах все еще держалась улыбка, но выглядела она уже не столь естественно:

— Принц заблуждается. При нашем дворе есть те, кто искусен в оружейном деле, например, мой... младший брат.

Бросив взгляд в сторону, он не обнаружил среди придворных Девятого князя — главного

знатока боевых искусств среди императорской родни, — и Император спешно проглотил последние три слова.

Опять сбежал?

Ух, погодите, разберемся с киданьскими послами — живыми я вас обоих не отпущу!

— А? Неужели Император Небесной Династии тоже сведущ в этом ремесле? — Восхищенно-изумленные лица принца и послов лишали грозного правителя всякой возможности опровергнуть это заблуждение.

Впрочем, он с детства упражнялся в стрельбе из лука и верховой езде, так что соврал не слишком сильно.

А быть сведущим в создании арбалетов и уметь выпытывать секреты их производства у других государств — в сущности, одно и то же.

— Тогда... могу я обсудить с Императором искусство изготовления арбалетов? — При заведении речи об оружии глаза варварского принца загорелся страстным огоньком. — Я тут недавно изобрел тяжелый арбалет с огромной дальностью стрельбы...

— Принц... — попытался мягко предостеречь его кто-то из благоразумных киданьских сановников.

— ...и простым управлением, планирую внедрить его во все войска...

— Принц...

— Лай Му, не мешай мне говорить. Так вот, если использовать его в войсках, осталась одна маленькая нерешенная проблема...

— Кхе-кхе! Ваше Высочество...

— Лай Му, ты чего? — рукав принца дернули раз, другой, и он наконец недовольно сдвинул брови, глядя на подчиненного: — Разве ты не видишь, я обсуждаю арбалеты с самим Императором?

Вокруг воцарилась абсолютная тишина.

Члены киданьского посольства столпились позади принца, плотно сжав губы и изо всех сил пытаясь передать эмоции глазами — они яростно моргали и косились на него.

Уважаемый Второе Высочество, мы прекрасно понимаем, что вы обсуждаете арбалеты.

И то, что армия Небесной Династии уступает нашей в силе во многом из-за оружия — сущая правда.

Жители Небесной Династии как раз пытаются тайком перенять у вас технологии.

А сановники Небесной Династии тем временем чинно стояли в сторонке, сохраняя вежливые улыбки.

Верно, мы хотим украсть секрет.

Лучше всего изготовить собственные арбалеты по вашим технологиям, а потом расстрелять из них ваши же зады.

Ха-ха, тогда чего будет стоить военная мощь Киданя?

— Кхм, коль скоро речь зашла о секретах вашей страны, принцу стоит быть осмотрительнее и не распространяться попусту, — небрежно бросил Император, используя излюбленный прием отступления ради наступления.

Варвары остаются варварами, против них годился любой прием из арсенала военных законов Небесной Династии.

И возмнивший о себе Цан Нуо...

Цан Нуо недовольно зыркнул на собственных подчиненных, а затем вновь повернулся к Императору, озарившись лучезарной улыбкой:

— О нет, прошу Императора непременно выкроить время и побеседовать со мной об арбалетах. Я ночи напролет обсуждаю их с нашими мастерами-оружейниками, но одна загадка так и осталась неразгаданной. — Страсть принца к оружию не знала границ, и, узнав, что Император тоже смыслит в этом толк, он смотрел на него с еще большим пылом. — Интересно, исследовал ли Император свойства материалов для изготовления арбалетов?

— Кое-что смыслю, — холодно обронил Император.

— Тогда мне поистине необходимо испросить совета у Вашего Величества. Насчет материалов... если Император уделит мне немного времени, нет, всего одну ночь...

— Принц... — Если так пойдет дальше, Император Небесной Династии выудит из вас все

государственные секреты за одну ночь, нет, даже за полночь!

Цан Нуо свирепо зыркнул на подчиненного и вновь обратился к стоявшему рядом Императору с горячей мольбой:

— Ваше Величество, арбалет — вещь тонкая, обсуждение требует тишины и покоя. Нельзя ли найти уединенное место, подальше от всей этой суеты и невежд, ничего не смыслящих в оружейном деле?

Ни в коем случае! — безмолвно кричали взгляды киданьских послов.

Лучше и быть не может! — сановники Небесной Династии изо всех сил давили злорадные усмешки.

Принц Цан Нуо впери в Императора полный надежды взгляд.

— Можно, — медленно и с достоинством кивнул Император.

— Прекрасно! Не будем терять времени, давайте обсудим всё прямо сейчас. Эх, знал бы я раньше, что Император так силен в арбалетах, к чему было устраивать этот пир и прогулки по саду, только зря потратили драгоценное время. Лай Му, ждите меня здесь.

— Ох, принц...

— Передайте распоряжение: немедленно прибраться в Павильоне Юнтань. Там тихо и спокойно, пригласите принца для обстоятельной беседы именно туда, — Император бросил взгляд на своих придворных: — А вы оставайтесь здесь и как следует примите остальных гостей.

— Слушаемся, — в один голос ответили вельможи.

— Не беспокойтесь, Ваше Величество, мы проследим за ними и не дадим помешать вашим делам. А киданский принц остаётся целиком на ваше усмотрение, государь.

Павильон Юнтань был выстроен прямо на воде, в отдалении от заднего сада. Место уединённое, к берегу вел лишь один узкий мост. Император, будучи правителем великой державы, превыше всего ставил собственную безопасность. Раз уж он решил остаться с киданским принцем наедине, требовалось выбрать такое место, куда посторонним путь заказан, а верные стражи смогут легко его защитить.

Павильон идеально подходил под эти условия: окружённый со всех сторон водой, он был надёжно изолирован, а стражники, занявшие мост и береговую линию, гарантировали полную

неприкосновенность.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — с улыбкой пояснил начальник стражи. — По обычаям Небесной Династии, никто не может приближаться к Императору с оружием во время частной беседы.

— Разумеется, — Цан Нуо легко и открыто позволил себя обыскать.

— Теперь можете входить.

— Прошу.

Внутри Павильона Юнтань царили тишина и чистота — идеальное место для того, чтобы выведать тайны. Император понимал, что затеянное им дело не из благородных, и сразу отдал приказ:

— Без моего зова никому не входить. Ты — охраняй вход на мост.

— Повинуюсь.

Оставшись вдвоём в павильоне с плотно закрытыми дверями и окнами, двое великих мужей — Император Небесной Династии и могущественный киданский принц — оказались в замкнутом пространстве. Времени у них было предостаточно, поэтому Император не спешил и небрежно взмахнул рукой:

— Это свежий чай Юньгуй, прошу, принц, угощайтесь.

— Благодарю, Ваше Величество.

Ценный чай был осушен залпом.

«Словно скотина жуёт пионы. Истинно, варвары и есть варвары», — подумал Император, с изяществом поднося чашку к губам и делая маленький глоток. Как и подобает владыке Небесной Династии, он держался величественно и внушительно.

Но в следующую секунду чашка выпала из его рук.

— Осторожнее! — воскликнул принц Цан Нуо, подавшись вперёд и ловко подхватив дорогую белую нефритовую чашу императорской работы.

«Какая скорость», — Император, вжавшись в кресло, почувствовал, как внутри всё похолодело от ужаса.

Тело обмякло, лишившись всякой силы, он не мог пошевелиться. Кто-то отравил его? Что это за яд такой могущественный? И как он подействовал так незаметно? Кто, кто посмел?!

Император пронзил Цан Нуо острым, как кинжал, взглядом.

Но принц не выглядел злоумышленником. Обычно, когда дело доходит до развязки, нож оказывается на виду. Яд уже подействовал, однако Цан Нуо не выказал враждебности, а напротив — обеспокоенно спросил:

— Ваше Величество, вам плохо?

Плохо. Хуже некуда.

Чай пролился на драконий халат, пятно намочило область паха, и хотя напиток не был кипятком, чувствительное место начало жечь.

Цан Нуо перевёл взгляд на его мокрые одежды.

— Вы обожглись?

— Яд... кто-то подсыпал яд... стража! Стража! — Император попытался крикнуть, но услышал, что голос его звучит не громче комариного писка.

Окна и двери павильона плотно заперты, стражники стоят у входа на мост — если только они не слышат лучше комаров, шансов, что его услышат, нет.

Дело плохо. А будет ещё хуже.

— Ты... ты что делаешь?!

— Помогу снять одежду и высушить её, — принц Цан Нуо с добрыми намерениями принялся за дело. Двумя движениями он стянул с Императора промокшие брюки, заправив мокрый подол халата за пояс.

Длинные, стройные ноги Сына Неба обнажились, открывая крепкие мышцы, покрытые нежной кожей. В паху кожа покраснела от горячего чая.

— К счастью, волдырей нет, только немного покраснело.

Холодный ветерок обдул обнажённые ноги, и Императора чуть не хватил удар от ярости.

— Наглец... ты... как ты смеешь! — За всю свою жизнь он ещё никогда не был так унижен.

— О, Ваше Величество, вы, должно быть, стесняетесь? Мы же оба мужчины, чего тут такого? Давайте так, — Цан Нуо по-хозяйски снял свой верхний халат и накрыл бёдра Императора: — Так ведь лучше, правда?

— Да... да... — «Правда, как же!», — мысленно рявкнул Император, чувствуя, как от бешенства дрожат его губы.

— Стража... стража... — из последних сил он пытался выжать хоть звук, но из горла вырывалось лишь слабое сипение.

— Не волнуйтесь о брюках, Ваше Величество, я сейчас схожу и принесу сухие, скоро вернусь. Будьте уверены, я сохраню всё в тайне, — люди Небесной Династии ведь так дорожат своей репутацией.

Цан Нуо скатал мокрые штаны в узел, прижал их к груди, вышел и осторожно прикрыл за собой дверь.

Император остался сидеть в кресле, побледнев от гнева. Как это могло случиться?! Кто отравил его? И как он оказался в таком беспомощном положении, без штанов?! Император мечтал разбить нефритовую чашку вдребезги, но обнаружил, что не может даже сжать кулаки.

Стража! Ко мне! Спасайте императора!

Неужели никто из этих бестолковых стражников не догадается войти и проверить, что здесь происходит?

Всех казнить!

<http://bllate.org/book/21146/2144229>